

ЭТНИЧНОСТЬ И СЕПАРАТИЗМ НА КЕНИЙСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ

Ключевые слова: этнополитическая конкуренция и риторика, сепаратизм, *миджикенда*, *суахили*, *кикую*, Момбаса, Кения

Движение этнического сепаратизма на кенийском побережье (Республиканский Совет Момбасы), сформировавшееся в начале текущего столетия, анализируется в контексте локальных этнополитических, культурных и социально-экономических процессов. Движение противопоставляет традиционных жителей побережья (*миджикенда*, *суахили*, *арабов*) недавним мигрантами из внутренних частей страны (*кикую* и др.), которые теперь заняли лидирующие позиции в бизнесе и социальной сфере на побережье. Одним из самых острых вопросов, вызывающих противостояние, оказывается проблема прав на землю и распределения ресурсов в целом. На примере использования и реификации этнополитических категорий для разжигания и последующего манипулирования этноконфликтами исследуется природа этнического сепаратизма. Несмотря на то что для “конструирования” этничности политическими элитами всегда есть место, это оказывается лишь частью более сложных этнических процессов.

Города-государства побережья Восточной Африки возникли как портово-перевалочные пункты в торговой системе, охватившей в I тыс. н.э. акваторию всего Индийского океана (библиографию вопроса см.: *Caplan* 2007). Последние археологические исследования позволяют обоснованно утверждать, что большинство из этих городов имели длительную предысторию, укорененную в африканских культурах *банту* (напр.: *Fleisher et al.* 2015). Грамматическая и лексическая основа языка населения побережья близкородственна языкам банту, однако *суахили* также вобрал в себя широчайший лексический материал из арабского языка (*Spear* 1981: 29–40). Сам термин “суахили” происходит от формы множественного числа арабского слова “сахель” (берег).

В VIII–XII вв. города-государства *суахили* принимают ислам (*Fleisher et al.* 2015: 102), что открывает широкие перспективы для переселенцев из арабских стран: некоторые из них стали крупными землевладельцами и плантаторами на побережье (*Middleton* 1992: 37–40, 48–49, 185–186), часть сохранила свою этническую идентичность как *омани*, *хадрами*, *йемени*, а чаще — просто *арабы*, хотя большинство в настоящее время не владеет арабским свободно (*Parkin* 1989: 165–167; *Salim* 2000: 225). Длительное время именно султаны Омана старались подчинить города-государства побережья, пока окончательно не утвердились в первой половине XIX в. на Занзибаре (*Piffe* 1979: 36–43; *Vernet* 2009: 54–58). Большинство городов *суахили* сохранили автономию во внутренних делах, войдя в состав султаната в качестве торговых партнеров (*Brennan* 2008: 835). И основным предметом этой торговли, протягивавшей

Илья Вячеславович Пономарев | <https://orcid.org/0000-0002-8848-3750> | ilia.ponomarev@gmail.com | к.и.н., старший научный сотрудник | Институт Африки РАН (ул. Спиридоновка 30/1, Москва, 123001, Россия)

свои шупальца все дальше вглубь континента, являлись рабы (*Iliffe* 1979: 49–50, 72–74; *Salim* 2000).

Конец работорговле положил колониальный раздел Восточной Африки. Англо-германское соглашение 1886 г. определило владения султана на побережье как полосу шириной в 10 миль, после чего немцы выкупили у него права на побережье Танганьики, силой подавив сопротивление некоторых городов суахили (*Iliffe* 1979: 91–97; *Brennan* 2008: 838). Англичане пошли другим путем. В 1890 г. по договору с султаном они установили протекторат над Занзибарским архипелагом, оставив, однако, в его формальном подчинении большую часть кенийского побережья (или Береговой протекторат) от г. Кипини до г. Ванга, что было закреплено в дополнительном договоре от 1895 г. (*Agreement* 1961). Хотя именно эти договоры заложили формальную основу притязаний современных кенийских сепаратистов, не менее важную роль сыграли и другие причины.

После Первой мировой войны увеличился приток на побережье мигрантов из центральных частей Кении (*камба, луо, кикую*); их прибытие неизбежно породило экономическую и культурную конкуренцию с местными жителями (*Cooper* 1987: 28–41, 147–157; *Prestholdt* 2014: 261). Достаточно быстро сформировалась квазиэтническая категория *watu wa bara*, или сокращенно — *wabara*, что на суахили буквально означает “жители внутренней части страны”, но стало подразумевать “переселенцы” (*Stren* 1978: 83–87; *Bogonko* 1980: 262; *Mghanga* 2010: 7, 45, 57; *Chonghaile* 2012). В дальнейшем именно эта категория начнет задавать смысловое поле сепаратизма на кенийском побережье, вобрав в себя коннотации разрушительного влияния на культуру суахили извне.

В 1920–1930-е годы на некоторые из плантаций суахили и арабов из близлежащих “туземных резерваций” стали переселяться представители чернокожих племен *миджикенда* (*Stren* 1978: 111, 161; *Cooper* 1987: 24). Населявшие лесостепную полосу, примыкающую к побережью, племена миджикенда исторически выступали посредниками в торговле (в т.ч. рабами) между городами суахили и народами внутренней части континента (*Sperling* 1988). Однако понятие об этнической общности миджикенда (суах. девять родовых гнезд)² формируется только во второй четверти XX в., тогда как мусульмане-суахили называли эти племена *ваньика* (суах. лесные люди) (*Parkin* 1989: 167). В то же время в кенийском общественном сознании появляется еще один этнотаксон — *календжин*³, за формированием которого стояли, как и в первом случае, усилия политической элиты (*Médard* 1999: 80–95; ср.: *Geertz* 1973: 239–240). Как полагают некоторые африканисты, эти два примера как нельзя лучше подтверждают точку зрения конструктивистов на этничность (напр.: *Lynch* 2006; *Willis, Gona* 2013), однако другие предостерегают от такого рода выводов в отношении этнической и религиозной идентичности на африканском материале (напр.: *Klopp* 2002; *Heilman, Kaiser* 2002).

На рубеже 1950–1960-х годов, накануне получения независимости, возникает целый спектр политических ассоциаций и партий, образованных по этническому принципу: свое “автохтонное” и исключительное право на территорию побережья заявляют арабы, суахили и миджикенда (*Prestholdt* 2014: 260–267; *Stren* 1978: 79–81, 160–164; *Willis, Gona* 2012: 55). Опасаясь усиления *wabara* и потери земли, многие на побережье начинают склоняться к идеям сепаратизма, но в разной форме (*Stren* 1978: 84–85; *Brennan* 2008: 854–855). Одни ратуют за воссоединение 10-мильной прибрежной полосы с Занзибаром, другие — за ее полную политическую независимость (*Brennan* 2008: 845–846; *Stren* 1978: 163), а представители миджикенда даже высказывают идею предоставления независимости всей Береговой провинции, уходящей вглубь континента на десятки, а местами и сотни километров (*Prestholdt* 2014: 261).

Однако перед лицом набирающей силу партии Кенийский африканский национальный союз (*Kenya African National Union*, далее — KANU), в которой доминируют

этнические кикую, сепаратисты во многом оставляют разногласия. Одна их часть пытается создать объединенную партию для борьбы за независимость побережья, а другая выдвигает идею *majimbo* (суах. регионализация) — конституции на основе предоставления регионам широкой автономии (Prestholdt 2014: 260, 268–269; Brennan 2008: 857–858; Stren 1978: 164–165). Уже тогда дискурс о *majimbo* выявил сильное неприятие *wabara* со стороны жителей побережья (Willis, Gona 2012: 59–61). В октябре 1963 г. англичане по соглашению с султаном и премьер-министрами Кении и Занзибара денонсируют договоры 1890 и 1895 гг., юридически закрепляя побережье за Кенией (Agreement 1963). Через два месяца Кения и Занзибар получают независимость, но в январе 1964 г. на островах начинается кровавая революция — борьба против арабского господства, и архипелаг объединяется с Танганьикой в новое государство с сугубо африканским имиджем — Танзанию (Brennan 2008: 832, 857–858).

В Кении к власти также приходят афро-патриоты (KANU), основным лозунгом предвыборной кампании которых было предоставление чернокожим африканцам неоспоримых преимуществ перед другими расами — реафриканизация (Kanyinga 1998: 53). Постепенно большая часть белых колонистов покидает страну, продавая свои земельные владения: фермы, плантации, ранчо (Gordon 1986: 181–187; Kanyinga 2009: 330–333). На побережье начинается то, чего так боялись сепаратисты: хищническая аккумуляция земельных ресурсов в руках новой чернокожей элиты кикую, а затем и календжин (Kanyinga 1998: 54–58, 66–68; ср.: Kanyinga 2009: 332–338). Именно к этим этнополитическим союзам принадлежали первые два президента независимой Кении: Джомо Кениата (1963–1978) и Даниел арап Мói (1978–2002) соответственно.

В 1970–1980-е годы значительно усиливается процесс обезземеливания миджи-кенда и суахили и вытеснения их с наиболее выгодных в коммерческом плане территорий побережья, перепродаваемых иностранным фирмам для строительства отелей, поселений и коммерческих центров западного типа (Kanyinga 1998: 58–66; Parkin 1989: 168–171). Новые рабочие места в этом секторе привлекают все больше *wabara*-христиан, в то время как мусульмане побережья из беднейших слоев населения часто не выдерживают с ними конкуренции из-за низкого образовательного ценза (Stren 1978: 25–26, 101–102, 263). Постепенно в кенийском общественном сознании формируется еще одна категория — *watu wa pwani*, или *wapwani* (суах. жители побережья) (Mghanga 2010: 43, 64; Willis, Gona 2013: 67). Если в начале 1960-х годов сепаратисты заявляли: “Переселенцев домой!” (суах. *wabara kwao*) (Stren 1978: 84), то спустя 50 лет национального строительства их наследники выходят на демонстрации с плакатом “Жителей побережья не надо называть кенийцами” (суах. *Wapwani silazima kuitwa wakenya*; плакат см.: Kisiangani, Lewela 2012).

К началу нового тысячелетия на кенийском побережье сложилась новая форма этнического сепаратизма, оперирующая категориями *wapwani* и *wabara*, которые в некоторых научных работах противопоставляются по конфессиональному признаку (Ndzovu 2014: 79; Kresse 2009: 77, 83, 88). Такой подход не учитывает многих деталей и упрощает реальность. Другая серия исследований делает акцент либо на современном политическом контексте кенийского сепаратизма (Willis, Chome 2013; Chome 2013; Botha 2014), либо на его истоках в период борьбы за независимость (Brennan 2008; Willis, Gona 2012; Prestholdt 2014). Таким образом, остается мало изучена связь кенийского сепаратизма с этническими процессами и событиями 1990-х годов, которые могут внести свой вклад в теоретическое понимание природы этничности.

Помимо справочных и аналитических материалов, важную группу источников, на которые опирается статья, составляют отчеты правительственных комиссий и правозащитных организаций, а также база данных периодических изданий,

в которую вошли 203 единицы (газетные статьи) в период с 1997 по 2019 г. Такого рода источники нередко содержат подробные описания конкретных инцидентов и живые свидетельства очевидцев, нуждающиеся, однако, в тщательной верификации и знании регионального контекста. Именно этим объясняется тот факт, что в большинстве случаев автор дает две-три ссылки, предварительно сопоставив описание каждого факта в нескольких источниках и/или научных работах.

1990-е годы: управляемые этноконфликты

В декабре 1992 г. под давлением западных стран и организаций в Кении впервые за много лет состоялись президентские и парламентские выборы на многопартийной основе. Перед выборами правительство Д. Мби начало щедро раздавать обещания принять новую конституцию на основе *majimbo* (см. выше), воспринимавшиеся теперь многими как призыв к осуществлению региональной политики с учетом интересов малочисленных народов (*Klopp* 2002). Действия правительства спровоцировали этнические чистки в центральных областях страны, где календжин и *masai* стали изгонять этнических кикую, что привело к гибели около тысячи человек и перемещению сотен тысяч, ставших беженцами (*Patel* 2001; *Klugman et al.*, 1999: 28–29). Перемещенные лица не могли проголосовать на выборах, а это было выгодно Д. Мби (календжин по происхождению), т.к. кикую голосовали почти исключительно за оппозицию (*Kanyinga* 2009: 337–338).

Использовались лозунги *majimbo* для борьбы с оппозицией и на побережье, где ряд видных политиков выступил с резкой риторикой, направленной против переселенцев-*wabara*, среди которых важную роль играли кикую (*Mumo, Mayoyo* 1998; *Playing with Fire* 2002: 25–27). Этническая риторика политизированного типа оказалась особенно эффективна при подавлении оппозиционного движения арабов и суахили в Момбасе, крупном морском порте и втором по величине городе страны (*Playing with Fire* 2002: 23–48; *Ngunyi* 1995: 145, 162–164; *Ndzovu* 2014: 95–96). Как стало известно позже, действия молодежных группировок, физически расправлявшихся с представителями оппозиции в Момбасе, оплачивали и направляли люди непосредственно из администрации президента Д. Мби: член правящей партии KANU Эммануэль Кариса Маиса и министр без портфеля и член парламента Рашид Саджид (*Akiwumi Report* 1999: 254–255; *Cautionary Statement* 2001: 31–39; *Playing with Fire* 2002: 47–49; *Kimemia, Sekoh-Ochieng* 1998).

Однако, выиграв выборы 1992 г., правительство Д. Мби так и не приступило к реформам на основе *majimbo*, которые, как надеялись активисты миджикенда, уменьшат разрыв в доходах между коренными *wapwani* и переселенцами *wabara* (*Mwakimako, Willis* 2014: 15–16). Даже Э. Кариса Маиса счел, что президент поступил несправедливо: “Мы (миджикенда) завоевали для KANU на выборах 1992 г. восемь мест в парламенте, однако наши активисты ничего не получили при распределении постов. Только активисты арабского происхождения на побережье получили существенные назначения в правительстве, сформированном KANU” (цит. по: *Kagwanja* 1998: 67). Уже в ноябре 1993 г. молодые люди из племени *diigo* (миджикенда) начали этнические чистки *wabara* в округе Ликони, входящем в состав области Момбаса; тысячи людей стали беженцами (*Médard* 1999: 170–171; *Nation Team* 1998). Однако это было только прелюдией к еще более драматическим событиям.

Вечером 13 августа 1997 г., за четыре месяца до очередных всеобщих выборов, было совершено нападение на полицейский участок и паромную станцию в Ликони. Было убито шестеро полицейских и похищено более 40 единиц огнестрельного оружия и боезапас, после чего рейдеры в течение всей ночи громили собственность переселенцев-*wabara* в Ликони (*Kagwanja* 1998: 56–57; *Playing with Fire* 2002: 36). Погрому подверглись 43 дома, 13 магазинов, 17 баров и ресторанов, 10 мясных лавок

и около 520 киосков, а также несколько государственных офисов и две церкви; погибло не менее 10 гражданских лиц, многие были жестоко изувечены (Akiwumi Report 1999: 256–257; ср.: *Esipisu* 1997; Nation Team 1998). Рейдеров было около 200 человек, и среди них, как и в предыдущих случаях, преобладали молодые люди из племени диго. Некоторые из них пускали в ход в основном мачете, ножи и луки со стрелами, в то время как другие, более опытные рейдеры, прошедшие военную службу, прикрывали их с помощью огнестрельного оружия (Playing with Fire 2002: 32–36; *Mumo* 1998). Вся операция была хорошо продумана. Захват полицейского участка давал оружие, необходимое для дальнейших операций. Блокировка паромной станции в Ликони, связывающей островную часть Момбасы с континентальной, не давала возможность полиции послать подкрепление (Akiwumi Report 1999: 257; *Mumo* 1998).

Лидеры нападавших были одеты в черные и синие робы с красной и белой полосами, крестообразно пересеченными на груди. Как верят диго и другие миджикенда, такая одежда имеет магические свойства и может защитить их во время боя. Однако на робах некоторых рейдеров также были исламские символы и надписи (Playing with Fire 2002: 37; *Mazrui* 1997: 25, 28, 30, 35; ср.: Akiwumi Report 1999: 262, 270). Сложный процесс ассимиляции ислама этническими диго начался только в самом конце XIX в., чем и объясняется сохранность у них многих африканских обычаев и верований (*Sperling* 1988). Поэтому приверженность исламу у диго выступает в основном не в доктринальной форме, а в соблюдении некоторых пищевых запретов, свадебных и похоронных обычаях (*Parkin* 1989). Системообразующей же основой сельских общин диго и других миджикенда являются многоступенчатые африканские обряды возрастной инициации, совершающиеся в священных *кайа*, хорошо укрытых в наиболее труднодоступных местах лесистой саванны (*McIntosh* 2009: 37–42).

Именно в таких кайа в области Квале, примыкающей к Ликони с юга, проходила подготовку и укрылись после нападения рейдеры (Akiwumi Report 1999: 258–260; *Mazrui* 1997: 23–24; Playing with Fire 2002: 32, 37). Подготовка рейдеров к нападению осуществлялась в течение нескольких месяцев, однако некоторые высокопоставленные офицеры местных силовых структур задерживали информацию о готовящемся нападении, а затем не смогли должным образом его расследовать и предотвратить новые нападения на *wabara* (Akiwumi Report 1999: 248, 250, 274; *Mumo*, *Mayoyo* 1998; *Mayoyo*, *Mumo* 1998). Существенную роль в подготовке рейдеров сыграли бывшие военнослужащие и, возможно, даже иностранцы (Akiwumi Report 1999: 239, 269–270; *Mazrui* 1997: 22–25, 27; Playing with Fire 2002: 32, 37).

В распоряжении Судебной комиссии по расследованию этнических столкновений в Кении, назначенной президентом Д. Мби 1 июля 1998 г., т.е. год спустя после происшедших событий, оказались важные документальные и персональные свидетельства. Комиссия пришла к выводу, что лидеры рейдеров действовали при поддержке высокопоставленных членов правящей партии, прежде всего Рашида Саджада и Э. Кариса Маиса (Akiwumi Report 1999: 264–277). Этот вывод подтверждается свидетельствами полицейских, рядовых граждан и даже самих рейдеров, а также другими источниками (*Mazrui* 1997: 22–27, 40, 42; Playing with Fire 2002: 48–62; *Mayoyo*, *Mumo* 1998; ср.: *Kagwanja* 1998: 58–59). Напомним, что именно Р. Саджад и Э. Кариса Маиса стояли в 1992–1994 гг. за разжиганием этнополитических конфликтов на побережье, однако на этот раз связь их действий с правительством Д. Мби была не столь очевидна. В конце 1997 г. Э. Кариса Маиса разорвал с KANU и выступил с резкой его критикой (*Kagwanja* 1998: 67), а позже и сам открыто принял посвящение в кайа от одного из старейшин миджикенда (*McIntosh* 2009: 43).

Во время подготовки в кайа будущим рейдерам внушалось, что их миссия состоит в борьбе за *majimbo* (Akiwumi Report 1999: 239–240; *Mazrui* 1997: 22, 25). Летом 1997 г. не только лидеры рейдеров, но и часть местных политиков стали открыто

призывать к изгнанию этнических чужаков со “своей” земли, прикрываясь идеей *majimbo*. Для молодых и безработных рейдеров особенно заманчиво звучали обещания о том, что земли, дома и рабочие места переселенцев-*wabara* перейдут в их руки (Playing with Fire 2002: 25–27, 31, 63; *Mazrui* 1997: 22). Как кратко выразил это один из участников нападений: “Если ты говоришь *majimbo*, ты имеешь в виду изгнание неместных” (Playing with Fire 2002: 30). О том же свидетельствуют листовки и надписи на стенах с призывами к *wabara* покинуть побережье, которые оставляли рейдеры (Akiwumi Report 1999: 247, 253; *Mazrui* 1997: 36–37; *Kagwanja* 1998: 72; *Esipisu* 1997).

Организованные нападения рейдеров продолжались с августа по ноябрь: было убито 104 человека и более 100 тыс. стали беженцами — в основном переселенцы-*wabara* (Playing with Fire 2002: 24, 38–39; *Mazrui* 1997: 32; *Mghanga* 2010: 7). В изученных источниках преобладает точка зрения, что перемещение *wabara* или потеря ими документов лишали их возможности проголосовать на выборах, а они в большинстве своем голосовали за партии, оппозиционные правящему режиму Д. Мби (Akiwumi Report 1999: 257, 277; *Mazrui* 1997: 22, 49; *Kagwanja* 1998: 68; Playing with Fire 2002: 26, 57–58). Однако кенийский исследователь Питер Кагванджа подчеркивает, что огромную роль сыграл и земельный вопрос, особенно вытеснение диго и других миджикенда с их ферм и береговых участков под коммерческое строительство (*Kagwanja* 2002: 21–22; см. также: *We Don't Trust* 2016: 17–18).

В перестрелках с силовыми структурами погибло много рейдеров, и их активность никак не проявилась во время декабрьских выборов 1997 г., на которых опять победил Д. Мби. В течение первой половины 1998 г. акции рейдеров выродились в ограбления и нападения на местных бизнесменов, а вскоре совсем прекратились (Akiwumi Report 1999: 261–263). Разочарование в обещаниях политиков и результатах борьбы за *majimbo* привело к тому, что среди рейдеров старшего возраста стали раздаваться голоса о необходимости бороться за полное отделение побережья от Кении (Playing with Fire 2002: 30 fn.118; ср.: *Kenya's* 2013: 43, fn. 224; *Kenya's Coast* 2016: 9, fn. 29). Таким образом, именно в среде миджикенда сложились условия для зарождения сепаратистского движения, которое проявит себя в новом столетии.

Сепаратизм нового столетия

Движение, ставшее позже известным как Республиканский совет Момбасы (*Mombasa Republican Council*, далее — MRC), впервые публично заявило о себе в связи с обсуждением проекта новой кенийской конституции, призванной ослабить противоречия между центром и периферией. Первый проект конституции был отвергнут на референдуме в 2005 г., и только в 2010 г. на повторном референдуме она была принята в новой редакции. По сути, конституционная реформа означала осуществление идеала *majimbo*, однако к этому времени разочарование среди жителей побережья в легальности политического процесса достигло такой степени, что новая конституция была принята некоторыми из них очень скептически (*Kenya's Coast* 2016: 2–6; *The MRC* 2011: 16, 23–24; *Some* 2012; *Chome* 2013: 101).

За несколько месяцев до первого референдума, 1 января 2005 г., лидеры MRC разослали несколько писем с требованием предоставить независимость Береговому протекторату. В письме на имя королевы Великобритании, в частности, говорилось: “Береговой протекторат, известный как Момбаса, с настоящего момента провозглашается Республикой Момбаса под руководством Республиканского Совета”, а “мы, жители Берегового протектората, отказываемся от гражданства Кении” (цит. по: *Willis, Gona* 2012: 62–63). Письмо было подписано 12 активистами, в частности Омаром Хамиси Мвамнуадзи и Ранду Нзаи Рува, фигурирующими в более поздних источниках в качестве председателя и генерального секретаря MRC соответственно (напр.: *Some* 2012).

Помня о прошлых нападениях рейдеров, уже в марте 2005 г. полиция устроила облаву в области Квале: пять членов MRC погибло, а его лидеры были арестованы (*Mwakugu* 2005; *Chanji* 2012). Вначале такая тактика дала свой эффект: во время президентских выборов 2007 г. на побережье произошли только мелкие и неорганизованные нападения на переселенцев-*wabara*, а заявлений от MRC не последовало (*Mghanga* 2010; *The MRC* 2011: 20). Однако накануне повторного референдума MRC разослал несколько новых писем и составил целый манифест, отражающий его политическую программу (*The Mombasa...* 2011; *Report* 2012: 2). В письме от 6 февраля 2010 г. к членам парламента от Береговой провинции, подписанном Ранду Нзаи, в частности, говорилось: “Республиканский совет Момбасы (RECOMO) со смиренным просит вашей поддержки в защите жителей побережья от правительства Кении... мирным путем или через кровопролитие, но настанет день, когда Побережье будет самостоятельной страной” (цит. по: *Willis, Gona* 2012: 64).

Уже после референдума, в октябре 2010 г., правительство внесло MRC в список криминальных организаций, что, однако, было признано неконституционным в июле 2012 г. отделением Верховного суда в Момбасе (*Kenya Coast Survey* 2013: 52; *Dealing...* 2013: 2). Это решение, в свою очередь, было опротестовано генеральным прокурором в Апелляционном суде, который в 2016 г. отверг апелляцию; неоднократные попытки диалога с властями так ни к чему и не привели (*Muthoni, Beja* 2016; *Kenya's Coast* 2016: 9).

Наиболее острым периодом противостояния стал 2012 г.: руководство MRC призывало к бойкоту очередных парламентских и президентских выборов, полиция подавляла его собрания, были новые жертвы (*Kisiangani, Lewela* 2012; *Kenya Coast Survey* 2013: 93). В день выборов, 4 марта 2013 г., несколько участков для голосования и полицейских станций на побережье были атакованы: погибло 19 человек. Стиль этих нападений, как отмечают исследователи, вызывает живую реминисценцию с рейдами 1997 г. (*Mwakimako, Willis* 2014: 18). За убийство четырех полицейских в день выборов двое из нападавших, являвшихся членами одной из молодежных групп MRC, но, по-видимому, действовавших независимо от его руководства (ср.: *Kisiangani, Lewela* 2012; *Kenya's Coast* 2016: 10), были приговорены в суде Момбасы к смертной казни (*Oketch* 2016). Ни бойкот, ни нападения не смогли сорвать выборы: явка избирателей на побережье была даже выше, чем в 2007 г. (*Willis, Chome* 2014: 119–121).

Ситуация на побережье: риторика и реальность

Многие публичные заявления MRC во многом повторяют этнополитизированную риторику о маргинализации населения побережья, поддерживавшуюся в течение всех 1990-х годов самыми разными политическими деятелями. Но насколько они обоснованы юридически и социально-экономически, насколько движение пользуется поддержкой населения, каков его социальный состав и идеологическая платформа?

Юридические предпосылки. Юридически лидеры MRC обосновывают свою позицию тем, что англичане навязали султану Занзибара договор 1895 г. о Береговом протекторате без ведома жителей кенийского побережья, и отвергают соглашение 1963 г., по которому султан полностью отказался от прав на него (*Kenya Coast Survey* 2013: 52; *Willis, Gona* 2012: 62). При приближении выборов 2013 г. руководство MRC заявило, что существовало дополнительное соглашение 1963 г., согласно которому управление побережьем было предоставлено правительству Кении в аренду сроком на 50 лет, по истечении которого побережье должно получить независимость (*Kisiangani, Lewela* 2012; *Dealing...* 2013: 1). Привести текст этого соглашения или указать его местонахождение лидеры MRC до сих пор так и не смогли (ср.: *Willis, Gona* 2012: 65–66).

Социально-экономические предпосылки. Согласно переписи 2009 г., окончившие среднюю школу составляют: 15% всех опрошенных в Береговой провинции (в Момбасе — 26%), 4% — в Северо-Восточной провинции, 15% — в Восточной, 15% — в Рифт Вэлли, 16% — в Западной, 18% — в Ньянзе, 25% — в Центральной, 33% — в Найроби (рассчитано по: Population Census 2010: 96–116). Однако переселенцы *wabara* значительно опережают *wapwani* по уровню образования (Kenya Coast Survey 2013: 20–21), хотя количество средних школ на побережье самое низкое в стране, а классы переполнены (Njonjo 2010: 65, 73). Если обезземеливание среди беднейших слоев сельского населения Береговой провинции составляет 13%, то в других провинциях ситуация следующая: в Центральной — 16%; в Рифт Вэлли — 14%; в Восточной — 11%; в Ньянзе — 10%; в Западной — 6% (Pulling Apart 2004: 17). Однако именно *wabara* имеют значительные земельные владения на побережье, что особенно чувствительно для *wapwani*, многие из которых не могут получить формальных прав на занимаемую ими землю (Kenya Coast Survey 2013: 32–33; We Don't Trust 2016: 13–18; Some 2012).

На начало текущего столетия Береговая провинция не сильно отставала от ведущих кенийских провинций по распределению доходов (уровню неравенства) и по уровню бедности (Pulling Apart 2004: 14, 24; Meilink 2000: 17–19). Однако на побережье многие молодые суахили и миджикенда не могут найти работу ни в госсекторе, ни в туристическом бизнесе, не выдерживая конкуренции с переселенцами *wabara* (Kenya Coast Survey 2013: 15, 40, 65; Kenya's 2013: 46–47, fn.; Mghanga 2010: 64). Огромную роль играет и то, что большая часть доходов, аккумулируемых туристическим бизнесом, идет в руки иностранных инвесторов, на чьи деньги возводятся отели западного типа на побережье (Middleton 1992: 53, 185). В результате 70% населения Береговой провинции находится за чертой бедности; несмотря на то что это не худший показатель среди кенийских регионов, разница с Центральной провинцией, где он составляет 35%, весьма разительна (Pulling Apart 2004: 24; ср.: Meilink 2000: 18). Такие резкие контрасты во многом объясняются тем, что по уровню неравенства Кения занимает одно из первых мест в мире (Pulling Apart 2004: 7–9).

Таким образом, хотя по усредненным статистическим данным бывшая Береговая провинция занимала во время появления MRC далеко не худшее положение среди других кенийских провинций, именно существенный разрыв в социально-экономическом положении между *wabara* и *wapwani* стал основой протестного движения, принявшего форму этнического сепаратизма.

Поддержка населения. Согласно социологическому опросу, проведенному на побережье за месяц до выборов 2013 г., из тех респондентов, кто знал о существовании MRC (а таких оказалось 1656 человек, или 53% от общего числа опрошенных), 38% поддерживало его цели и только 19% — методы (Kenya Coast Survey 2013: 58). Эти данные в целом соответствуют полученным в другом, менее дифференцированном опросе (Ngunyi, Katumanga 2014: 58–61; ср.: Kaulu 2013: 51–52). Характерно, что негативное отношение к MRC проявляется в большей степени среди переселенцев *wabara*, чем среди *wapwani* (Kenya Coast Survey 2013: 59–61). Из числа респондентов, которые полагали, что MRC пользуется поддержкой (591 человек), на вопрос о том, кто именно его поддерживает, 51% указали на племена *миджикенда*, 25% — на местную молодежь и только 19% — на мусульман (Kenya Coast Survey 2013: 57–58).

Среди миджикенда ислам исповедуют почти исключительно диго (Parkin 1989: 166), поэтому MRC находит широкую поддержку и у христианского населения (Report 2012: 37; Wafula 2013; Willis, Gona 2013: 65; Deacon et al. 2017: 148), в особенности в церквях пятидесятников-харизматиков (Kenya Coast Survey 2013: 52; The MRC 2011: 39–40). Безусловно, MRC пользуется поддержкой среди мусульман побережья (Report 2012: 31, 37; Kenya Coast Survey 2013: 57), но его лидеры неоднократно заявляли, что их организация межконфессиональная (Dealing... 2013: 1; Kaulu 2013: 6),

а их манифест признает равные права за разными религиями (The Mombasa... 2011). Эти данные исключают артикулированную в прессе точку зрения, что MRC является радикальной исламской организацией.

Идеологическая платформа и состав. Активисты MRC широко используют в своей риторике самые различные лозунги сепаратизма, наиболее известным из которых стал: “Побережье — это не Кения” (суах. *Pwani si Kenya*) (Report 2012: 1). Если одни данные свидетельствуют о том, что это не просто риторический прием (Kaulu 2013: 45; *Ngunyi, Katumanga* 2014: 83), то другие, на первый взгляд, говорят об обратном (Kenya Coast Survey 2013: 64; The MRC 2011: 44; *Chanji* 2012). Это противоречие объясняется тем, что мировоззрение даже ведущих членов MRC можно назвать наивно-идеализированным, а их требования социального равноправия — излишне завышенными. Именно такой вывод позволяет нам сделать анализ манифеста MRC и многочисленных высказываний его активистов в кенийской прессе. Исследователи также отмечают, что декларации MRC не свободны от этнических противоречий: по ним едва ли можно понять, кого их авторы относят к *wapwani*, а кого — к *wabara* (*Willis, Gona* 2013: 63–64, 67–71; *Willis, Chome* 2014: 117, 120).

Социологический опрос 2013 г. показал, что респонденты из Момбасы и ближайших к ней районов выделяли среди целей MRC прежде всего справедливое распределение земли и только затем сепаратизм; жители же отдаленных районов побережья выдвигали сепаратизм на первое место (Kenya Coast Survey 2013: 56). Это объясняется как ограниченностью информации о деятельности и целях MRC, так и склонностью прессы акцентировать внимание на сепаратистских тенденциях (ср.: *Reporting Conflict* 2010; *Kaulu* 2013).

Вопрос о степени консолидированности MRC остается во многом дискуссионным (*Willis, Chome* 2014: 117–118; *Mwakimako, Willis* 2014: 17–18). В настоящее время невозможно верифицировать ни данные о социальном составе организации (*Botha* 2014: 17), ни разрозненную информацию о числе его филиалов и молодежных (боевых) групп (The MRC 2011: 25, 47; *Wafula* 2013; *Ngunyi, Katumanga* 2014: 58, 60). Несомненно только то, что среди руководства и членов MRC преобладают этнические миджикенда и суахили, причем из наиболее бедных и малообразованных слоев населения (Kenya Coast Survey 2013: 51, 53; The MRC 2011: 25, 45–46; *Willis, Chome* 2014: 117; *Botha* 2014: 12).

* * *

Манипуляции этничностью в политических целях в 1990-е годы привели часть традиционного населения побережья (*wapwani*) к полному отказу от участия в легальном политическом процессе и создали благоприятную среду для становления движения сепаратизма, предпосылки которого были и в историческом прошлом страны. Однако определяющую роль в этом процессе сыграла социально-экономическая маргинализация *wapwani* на фоне все увеличивающегося числа преуспевающих переселенцев-*wabara*. И хотя именно эти категории используются при этнополитических манипуляциях, за ними стоят не воображаемые сообщества, а вполне реальные интересы и нужды людей, страдающих от негативных сторон экономической и культурной этноконкуренции, политического трайбализма, депривации в социальной сфере. Кенийский материал дает возможность сделать важный вывод: не следует сводить все многообразие этнических процессов к их конструированию политическими элитами, а этнические категории — к воображаемым сообществам.

Примечания

¹ В политической и экономической жизни Кении лидирующие позиции занимают бантуязычные *кикую*, составляющие самую крупную этническую группу — 17% от общей численности населения. Их основными конкурентами среди более чем 40 этносов страны выступают нилотоязычные *луо* — 10% (рассчитано по: Population Census 2010: 397–398).

² Этнотаксон *миджикенда* (5%) объединил в себе следующие микроэтносы: *джибана*, *диго*, *дурума*, *гириама*, *камбе*, *каума*, *рибаи*, *рибе*, *чоньи*, в число которых в последней переписи были добавлены *покомо*, *дахало*, *ваата* и *бони* (Ibid). На языке *миджикенда*, близкородственным поселениям *макайаченда*, что отсылает к секретным лесным поселениям *кайа* (Spear 1981: 85). Они и сегодня играют роль священных центров, т.к. для африканского этнического самосознания связь с землей намного очевиднее, чем для более урбанизированного европейского.

³ Этнотаксон *календжин* (12%) по сути своей является лингвистическим, т.к. объединяет в себе существенно диверсифицированные культурно, но родственные по языкам племена северо-западной части страны (Population Census 2010: 397–398).

Источники и материалы

- Agreement 1961 — Agreement between Great Britain and Zanzibar. Zanzibar, 14 December 1895 // East Africa through Contemporary Records / Ed. Z. Marsh. Cambridge: University Press, 1961. P. 57–59.
- Agreement 1963 — Agreement between the Government of the United Kingdom, His Highness the Sultan of Zanzibar, the Government of Kenya, and the Government of Zanzibar. Her Majesty's Stationery Office, London, 8 October 1963 // National Archives of the UK.
- Akiwumi Report 1999 — Akiwumi Report. Report of Judicial Commission of Inquiry into Tribal Clashes in Kenya. Nairobi, County Hall, P.O. BOX 49357. 19 August 1999.
- Cautionary Statement 2001 — Cautionary Statement under Inquiry of Emmanuel Karisa Maitha/Appendix A // Abandoned to Terror: Women and Violence at the Kenyan Coast. Nairobi: Muslims for Human Rights, 2001. P. 31–39.
- Chanji 2012 — Chanji T. MRC Founders: Separation Was Not Part of Original Agenda // Standard Digital. 16.10.2012. <https://www.standardmedia.co.ke/article/2000068550/mrc-founders-separation-was-not-part-of-original-agenda>
- Chonghaile 2012 — Chonghaile C.N. Kenya Coast Secessionists Play on Fear of Outsiders — the Wabara // The Guardian. 06.09.2012. <https://www.theguardian.com/world/2012/sep/06/kenya-ocean-coast-secessionist-party>
- Dealing... 2013 — Dealing with the Mombasa Republican Council // Horn of Africa Bulletin. 2013. Vol. 25 (2). P. 1–5.
- Esipisu 1997 — Esipisu M. Bloodshed Continues Near Kenyan Coastal Resort // The Washington Post. 18.08.1997. https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1997/08/18/bloodshed-continues-near-kenyan-coastal-resort/0a1732da-65bb-48df-8f48-4d7e491613f0/?utm_term=.6e78b4a132d9
- Kagwanja 1998 — Kagwanja M. Killing the Vote: State Sponsored Violence and Flawed in Kenya. Nairobi: Kenya Human Rights Commission, 1998.
- Kenya Coast Survey 2013 — Kenya Coast Survey: Development, Marginalization, Security and Participation. Ipsos Ltd. 4 October 2013.
- Kenya's 2013 — Kenya's 2013: Elections // International Crisis Group. Africa Report No. 197. 17.01.2013. <https://www.crisisgroup.org/africa/horn-africa/kenya/kenya-s-2013-elections>
- Kenya's Coast 2016 — Kenya's Coast: Devolution Disappointed // International Crisis Group. Africa Briefing. No. 121. 13.07.2016. <https://www.crisisgroup.org/africa/horn-africa/kenya/kenya-s-coast-devolution-disappointed>
- Kimemia, Sekoh-Ochieng 1998 — Kimemia M., Sekoh-Ochieng J. How We Bought Votes, by Sajjad // Daily Nation. 23.10.1998. <https://www.nation.co.ke/news/1056-415782-krix18z/index.html>
- Kisiangani, Lewela 2012 — Kisiangani E., Lewela M. Kenya's MRC: Liberators or Nascent Radical Fanatics? // Institute for Security Studies. ISS Today. 27.06.2012. <https://issafrika.org/iss-today/kenyas-mombasa-republican-council-liberators-or-nascent-radical-fanatics>

- Mayoyo, Mumo* 1998 — *Mayoyo P., Mumo M.* PC, Sajjad “Held Meetings with Likoni Raid Suspect” // Daily Nation. 01.09.1998. <http://www.nation.co.ke/news/1056-421004-kr0c3tz/index.html>
- Mazrui* 1997 — *Mazrui A.* Kayas of Deprivation, Kayas of Blood: Violence, Ethnicity, and the State in Coastal Kenya. Nairobi: Kenya Human Rights Commission, 1997.
- Mghanga* 2010 — *Mghanga M.* Usipoziba ufa Utajenga Ukuta: Land, Elections, and Conflicts in Kenya’s Coast Province. Nairobi: Heinrich Böll Stiftung, 2010.
- Mumo* 1998 — *Mumo M.* Ex-Army Men “Led Likoni Attack” // Daily Nation. 04.09.1998. <http://www.nation.co.ke/news/1056-420706-kr0uwqz/index.html>
- Mumo, Mayoyo* 1998 — *Mumo M., Mayoyo P.* Police “Notified of Raids” // Daily Nation. 29.08.1998. <http://www.nation.co.ke/news/1056-421288-kr0abpz/index.html>
- Muthoni, Beja* 2016 — *Muthoni K., Beja P.* MRC Now Demands Dialogue with State after Major Victory in Court // Standard Digital. 26.07.2016. <https://www.standardmedia.co.ke/article/2000209821/mrc-s-court-win-big-blow-to-state>
- Mwakugu* 2005 — *Mwakugu N.* Kenya’s Coastal Rebels // BBC. 08.04.2005. <http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/1/hi/world/africa/4425083.stm>
- Nation Team 1998 — “Raiders Took Oath” Against Non-Coastals // Daily Nation. 22.07.1998. <http://www.nation.co.ke/news/1056-425432-kqwgplz/index.html>
- Njonjo* 2010 — *Njonjo K.S.* Youth Fact Book: Infinite Possibility or Definite Disaster? Nairobi: Institute of Economic Affairs, 2010.
- Oketch* 2016 — *Oketch W.* Two MRC Members to Hang for Killing Four Officers // Standard Digital. 30.07.2016. <https://www.standardmedia.co.ke/article/2000210298/two-mombasa-republican-council-mrc-members-to-hang-for-killing-four-officers>
- Playing with Fire 2002 — *Playing with Fire: Weapons Proliferation, Political Violence and Human Rights in Kenya: Human Rights Watch.* N.Y., 2002.
- Population Census 2010 — The 2009 Kenya Population and Housing Census. Kenya National Bureau of Statistics. Vol. II. Nairobi, 2010.
- Pulling Apart 2004 — *Pulling Apart: Facts and Figures on Inequality in Kenya.* Nairobi: Society for International Development, 2004.
- Report 2012 — Report of the JDCANS and the CEO on the Matter of the Inquiry into the Activities of the MRC. Kenyan National Assembly. August 2012.
- Reporting Conflict 2010 — *Reporting Conflict: The Media Coverage of the Mombasa Republican Council.* Monitoring Report. Nairobi: Media Council of Kenya, 2012.
- Some* 2012 — *Some K.* Coast Rebels Seize on Old Grievances // Daily Nation. 04.02.2012. <https://www.nation.co.ke/news/politics/Coast-rebels-seize-on-old-grievances-/1064-1320502-svcxf0/index.html>
- The Mombasa... 2011 — The Mombasa Republican Council Manifesto // JUKWAA: Kenyan Discussion Platform. 06.09.2011. <http://jukwaa.proboards.com/thread/5762>
- The MRC 2011 — The MRC. Conflict Assessment: Threats and Opportunities for Engagement. U.S. Agency for International Development. November 2011.
- Wafula* 2013 — *Wafula P.* How MRC Funds Its Activities // Standard Digital. 24.04.2013. <https://www.standardmedia.co.ke/article/2000084143/how-mombasa-republican-council-funds-its-activities>
- We Don’t Trust 2016 — *We Don’t Trust Anyone: Strengthening Relations as the Key to Reducing Violent Extremism in Kenya.* Kenya Muslim Youth Alliance. Special Report. September 2016.

Научная литература

- Bogonko S.* Kenya 1945–1963. A Study in African National Movements. Nairobi: Kenya Literature Bureau, 1980.
- Botha A.* Radicalisation in Kenya: Recruitment to Al-Shabaab and the MRC. Pretoria: Institute for Security Studies, 2014. Paper 265.
- Brennan J.* Lowering the Sultan’s Flag: Sovereignty and Decolonization in Coastal Kenya // Comparative Studies in Society and History. 2008. Vol. 50 (4). P. 831–861. <https://doi.org/10.1017/S0010417508000364>
- Caplan P.* “But the Coast, of Course, Is Quite Different”: Academic and Local Ideas about the East African Littoral // Journal of Eastern African Studies. 2007. Vol. 1 (2). P. 305–320. <https://doi.org/10.1080/17531050701452663>

- Chome N.* “Les communautés sont très compliquées”: Marginalisation, délégitimation de l’autorité et émergence d’une alternative dans la Province de la Côte, au Kenya, lors des élections de 2013 // *Afrique contemporaine*. 2013. Vol. 3 (247). P. 87–105.
- Cooper F.* *On the African Waterfront. Urban Disorder and the Transformation of Work in Colonial Mombasa*. New Haven: Yale University Press, 1987.
- Deacon G., Gona G., Mwakimako H., Willis J.* Preaching Politics: Islam and Christianity on the Kenya Coast // *Journal of Contemporary African Studies*. 2017. Vol. 35 (2). P. 148–167.
- Fleisher J., Lane P., LaViolette A., Horton M.C., Pollard E., Quintana Morales E., Vernet T., Christie A.C., Wynne-Jones S.* When Did the Swahili Become Maritime? // *American Anthropologist*. 2015. Vol. 117 (1). P. 100–115.
- Geertz C.* *The Interpretation of Cultures*. N.Y.: Basic Books, 1973.
- Gordon D.F.* *Decolonization and the State in Kenya*. Boulder: Westview Press, 1986.
- Heilman B.E., Kaiser P.J.* Religion, Identity and Politics in Tanzania // *Third World Quarterly*. 2002. Vol. 23 (4). P. 691–709.
- Iliffe J.* *A Modern History of Tanganyika*. Cambridge: University Press, 1979.
- Kagwanja P.M.* Blaming the Environment: Ethnic Violence and the Political Economy of Displacement in Kenya // *CRS Occasional Paper Series*. 2002. Vol. 1 (2).
- Kanyinga K.* Politics and Struggles for Access to Land: “Grants from Above” and “Squatters” in Coastal Kenya // *European Journal of Development Research*. 1998. Vol. 10 (2). P. 50–69.
- Kanyinga K.* The Legacy of the White Highlands: Land Rights, Ethnicity, and the Post-2007 Election Violence in Kenya // *Journal of Contemporary African Studies*. 2009. Vol. 27 (3). P. 325–344.
- Kaulu P.M.* *Political Conflict Coverage: A Case Study of the Print Media Coverage of the MRC*. MA diss., University of Nairobi, 2013.
- Klopp J.* Can Moral Ethnicity Trump Political Tribalism? The Struggle for Land and Nation in Kenya // *African Studies*. 2002. Vol. 61 (2). P. 269–294.
- Klugman J., Neyapti B., Stewart F.* *Conflict and Growth in Africa*. Vol. 2, Kenya, Tanzania and Uganda. Paris: OECD, 1999.
- Kresse K.* Muslim Politics in Postcolonial Kenya: Negotiating Knowledge on the Double-Periphery // *Journal of the Royal Anthropological Institute*. 2009. Vol. 15 (1). P. 76–94.
- Lynch G.* Negotiating Ethnicity: Identity Politics in Contemporary Kenya // *Review of African Political Economy*. 2006. Vol. 33 (107). P. 49–65.
- McIntosh J.* Elders and “Frauds”: Commodified Expertise and Politicized Authenticity among Mijikenda // *Africa*. 2009. Vol. 79 (1). P. 35–52. <https://doi.org/10.3366/E0001972008000594>
- Médard C.* *Territoires de l’éthnicité: encadrement, revendications et conflits territoriaux au Kenya*. Thèse de doctorat, Université de Paris I, 1999.
- Meilink H.* The Kenya Coast in National Perspective // *Kenya Coast Handbook: Culture, Resources and Development in the East African Littoral* / Ed. J. Hoorweg. Humburg: Verlag, 2000. P. 11–26.
- Middleton J.* *The World of the Swahili: An African Mercantile Civilization*. New Haven: Yale University Press, 1992.
- Mwakimako H., Willis J.* Islam, Politics, and Violence on the Kenya Coast. *Observatoire des Enjeux Politiques et Sécuritaires dans la Corne de l’Afrique*. 2014. Note 4.
- Ndzovu H.J.* Muslims in Kenyan Politics: Political Involvement, Marginalization, and Minority Status. Evanston: Northwestern University Press, 2014.
- Ngunyi M.* Religious Institutions and Political Liberalization in Kenya // *Markets, Civil Society and Democracy in Kenya* / Ed. P. Gibbon. Uppsala: Nordiske Afrikainstitut, 1995. P. 121–177.
- Ngunyi M., Katumanga M.* *From Monopoly to Oligopoly*. Nairobi: UNDP Kenya, 2014.
- Parkin D.* Swahili Mijikenda: Facing Both Ways in Kenya // *Africa*. 1989. Vol. 59 (2). P. 161–175.
- Patel P.* Multiparty Politics in Kenya // *Revista Ciencia Política*. 2001. Vol. XXI (1). P. 154–173.
- Prestholdt J.* Politics of the Soil: Separatism, Autochthony, and Decolonization at Kenya’s Coast // *Journal of African History*. 2014. Vol. 55 (2). P. 249–270.
- Salim A.I.* The East African Coast and Hinterland, 1800–45 // *General History of Africa*. Vol. VI / Ed. J.F.A. Ajayi. UNESCO Publishing, 2000. P. 211–233.
- Spear T.* *Kenya’s Past. An Introduction to Historical Method in Africa*. L.: Longman, 1981.
- Sperling D.C.* *The Growth of Islam among the Mijikenda of Kenya Coast, 1826–1933*. PhD diss., University of London, 1988.
- Stren R.E.* *Housing the Poor in Africa. Policy, Politics, and Bureaucracy in Mombasa*. Berkeley: University of California, 1978.

- Vernet T. *Slave Trade and Slavery on the Swahili Coast, 1500–1750 // Slavery, Islam and Diaspora / Ed. B.A. Mirzai. Trenton: Africa World Press, 2009. P. 37–76.*
- Willis J., Chome N. Marginalization and Political Participation on the Kenya Coast: the 2013 Elections // *Journal of Eastern African Studies*. 2014. Vol. 8 (1). P. 115–134.
- Willis J., Gona G. Pwani C Kenya? Memory, Documents and Secessionist Politics in Coastal Kenya // *African Affairs*. 2012. Vol. 112 (446). P. 48–71.
- Willis J., Gona G. Tradition, Tribe, and State in Kenya: The Mijikenda Union, 1945–1980 // *Comparative Studies in Society and History*. 2013. Vol. 55 (2). P. 448–473. <https://doi.org/10.1017/S0010417513000091>

Research Article

Ponomariov, I.V. Ethnicity and Separatism on the Kenya Coast [Etnichnost' i separatizm na keniyskom poberezh'e]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2019, no. 5, pp. 102–115. <https://doi.org/10.31857/S086954150007381-9> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Iliia V. Ponomariov | <https://orcid.org/0000-0002-8848-3750> | ilia.ponomarev@gmail.com | Institute for African Studies, Russian Academy of Science (30/1 Spiridonovka, Moscow, 123001, Russia)

Keywords

ethnopolitical rivalry and rhetoric, separatism, Mijikenda, Swahili, Kikuyu, Mombasa, Kenya

Abstract

A movement of ethnic separatism in the Kenya Coast region (Mombasa Republican Council), which was formed in the beginning of the current century, is analyzed in ethnopolitical, cultural, and socio-economic contexts. The movement antagonises traditional citizens of the Kenyan Coast (Mijikenda, Swahili, and Arabs) and recent migrants from the inner parts of the country (Kikuyu etc.), the latter having taken leading positions in the local business and social development. Among the most difficult issues that jeopardize relations between Kenyan citizens are contested title deeds on the land and availability of gains for all. Ethnopolitical categories used and reified for the management of conflicts provide the key for exploring the nature of ethnic separatism. For political elites, there is always a room to “construct” ethnicity but this occurs as part of more fundamental ethnic processes.

References

- Bogonko, S. 1980. *Kenya 1945–1963. A Study in African National Movements*. Nairobi: Kenya Literature Bureau.
- Botha, A. 2014. *Radicalisation in Kenya: Recruitment to Al-Shabaab and the MRC*. Pretoria: Institute for Security Studies. Paper 265.
- Brennan, J. 2008. Lowering the Sultan’s Flag: Sovereignty and Decolonization in Coastal Kenya. *Comparative Studies in Society and History* 50 (4): 831–861. <https://doi.org/10.1017/S0010417508000364>
- Caplan, P. 2007. “But the Coast, of Course, Is Quite Different”: Academic and Local Ideas about the East African Littoral. *Journal of Eastern African Studies* 1 (2): 305–320. <https://doi.org/10.1080/17531050701452663>
- Chome, N. 2013. “Les communautés sont très compliquées”: Marginalisation, délégitimation de l’autorité et émergence d’une alternative dans la Province de la Côte, au Kenya, lors des élections de 2013 [“The Grassroots Are Very Complicated”: Marginalization and the Emergence of Alternative Authority in the Kenyan Coast 2013 Elections]. *Afrique contemporaine* 3 (247): 87–105.
- Cooper, F. 1987. *On the African Waterfront. Urban Disorder and the Transformation of Work in Colonial Mombasa*. New Haven: Yale University Press.
- Deacon, G., G. Gona, H. Mwakimako, and J. Willis. 2017. Preaching Politics: Islam and Christianity on the Kenya Coast. *Journal of Contemporary African Studies* 35 (2): 148–167. <https://doi.org/10.1080/02589001.2017.1287345>

- Fleisher, J., P. Lane, A. LaViolette, M.C. Horton, E. Pollard, E. Quintana Morales, T. Vernet, A.C. Christie, and S. Wynne-Jones. 2015. When Did the Swahili Become Maritime? *American Anthropologist* 117 (1): 100–115.
- Geertz, C. 1973. *The Interpretation of Cultures*. New York: Basic Books.
- Gordon, D.F. 1986. *Decolonization and the State in Kenya*. Boulder: Westview Press.
- Heilman, B.E., and P.J. Kaiser. 2002. Religion, Identity and Politics in Tanzania. *Third World Quarterly* 23 (4): 691–709.
- Illiffe, J. 1979. *A Modern History of Tanganyika*. Cambridge: University Press.
- Kagwanja, P.M. 2002. Blaming the Environment: Ethnic Violence and the Political Economy of Displacement in Kenya. *CRS Occasional Paper Series* 1 (2).
- Kanyinga, K. 1998. Politics and Struggles for Access to Land: “Grants from Above” and “Squatters” in Coastal Kenya. *European Journal of Development Research* 10 (2): 50–69.
- Kanyinga, K. 2009. The Legacy of the White Highlands: Land Rights, Ethnicity, and the Post-2007 Election Violence in Kenya. *Journal of Contemporary African Studies* 27 (3): 325–344.
- Kaulu, P.M. 2013. Political Conflict Coverage: A Case Study of the Print Media Coverage of the MRC. MA diss., University of Nairobi.
- Klopp, J. 2002. Can Moral Ethnicity Trump Political Tribalism? The Struggle for Land and Nation in Kenya. *African Studies* 61 (2): 269–294.
- Klugman, J., B. Neyapti, and F. Stewart. 1999. *Conflict and Growth in Africa*. Vol. 2, Kenya, Tanzania and Uganda. Paris: OECD.
- Kresse, K. 2009. Muslim Politics in Postcolonial Kenya: Negotiating Knowledge on the Double-Periphery. *Journal of the Royal Anthropological Institute* 15 (1): 76–94.
- Lynch, G. 2006. Negotiating Ethnicity: Identity Politics in Contemporary Kenya. *Review of African Political Economy* 33 (107): 49–65.
- McIntosh, J. 2009. Elders and “Frauds”: Commodified Expertise and Politicized Authenticity among Mijikenda. *Africa* 79 (1): 35–52. <https://doi.org/10.3366/E0001972008000594>
- Médard, C. 1999. Territoires de l'éthnicité: encadrement, revendications et conflits territoriaux au Kenya [Territorial Ethnicity: Entrenchment, Revival and Territorial Conflicts in Kenya]. Thèse de doctorat, Université de Paris I.
- Meilink, H. 2000. The Kenya Coast in National Perspective. In *Kenya Coast Handbook: Culture, Resources and Development in the East African Littoral*, edited by J. Hoorweg, 11–26. Hamburg: Verlag.
- Middleton, J. 1992. *The World of the Swahili: An African Mercantile Civilization*. New Haven: Yale University Press.
- Mwakimako, H., and J. Willis. 2014. Islam, Politics, and Violence on the Kenya Coast. *Observatoire des Enjeux Politiques et Sécuritaires dans la Corne de l'Afrique*. Note 4.
- Ndzovu, H.J. 2014. *Muslims in Kenyan Politics: Political Involvement, Marginalization, and Minority Status*. Evanston: Northwestern University Press.
- Ngunyi, M. 1995. Religious Institutions and Political Liberalization in Kenya. In *Markets, Civil Society and Democracy in Kenya*, edited by P. Gibbon, 121–177. Uppsala: Nordiske Afrikainstitut.
- Ngunyi, M., and M. Katumanga. 2014. *From Monopoly to Oligopoly*. Nairobi: UNDP Kenya.
- Parkin, D. 1989. Swahili Mijikenda: Facing Both Ways in Kenya. *Africa* 59 (2): 161–175.
- Patel, P. 2001. Multiparty Politics in Kenya. *Revista Ciencia Política* XXI (1): 154–173.
- Prestholdt, J. 2014. Politics of the Soil: Separatism, Autochthony, and Decolonization at Kenya's Coast. *Journal of African History* 55 (2): 249–270.
- Salim, A.I. 2000. The East African Coast and Hinterland, 1800–45. In *General History of Africa*. Vol. VI, edited by J.F.A. Ajayi, 211–233. UNESCO Publishing.
- Spear, T. 1981. *Kenya's Past. An Introduction to Historical Method in Africa*. London: Longman.
- Sperling, D.C. 1988. The Growth of Islam among the Mijikenda of Kenya Coast, 1826–1933. PhD diss., University of London.
- Stren, R.E. 1978. *Housing the Poor in Africa. Policy, Politics, and Bureaucracy in Mombasa*. Berkeley: University of California.
- Vernet, T. 2009. Slave Trade and Slavery on the Swahili Coast, 1500–1750. In *Slavery, Islam and Diaspora*, edited by B.A. Mirzai, 37–76. Trenton: Africa World Press.
- Willis, J., and G. Gona. 2012. Pwani C Kenya? Memory, Documents and Secessionist Politics in Coastal Kenya. *African Affairs* 112 (446): 48–71.
- Willis, J., and G. Gona. 2013. Tradition, Tribe, and State in Kenya: The Mijikenda Union, 1945–1980. *Comparative Studies in Society and History* 55 (2): 448–473. <https://doi.org/10.1017/S0010417513000091>
- Willis, J., and N. Chome. 2014. Marginalization and Political Participation on the Kenya Coast: The 2013 Elections. *Journal of Eastern African Studies* 8 (1): 115–134.